

УДК 316.4.06:379.85

Методологические основы исследования рисков в сфере международного туризма**Бурганова Л.А.**

Доктор социологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

Исхакова Э.И.

Аспирант кафедры государственного, муниципального управления и социологии Казанского национального исследовательского технологического университета

В статье рассматриваются основные методологические подходы к риску, предлагается авторская типология указанных подходов и оценивается их применимость к исследованию рисков международного туризма.

Ключевые слова: методология, подходы к исследованию рисков, риски туризма, международный туризм.

Туризм является одной из характерных черт современности: с развитием технологий в различных сферах и в результате глобализационных процессов, путешествия с рекреационными целями стали доступными для самых широких слоев населения. Более того, туристические путешествия в эпоху постмодерна стали одним из маркеров социального статуса индивида [1, р. 5]. Амбивалентность, присущая современной эпохе, находит свое отражение и в туристических практиках, в которых стремление к рекреации сочетается с риском. Как пишет Е.В. Филиппова, «в туристском мире все странное уже приручено, одомашнено и больше не пугает либо пугает лишь «понарошку». Стремление к экстриму причудливо сочетается со стремлением к безопасности, что придает миру видимость безграничной покорности, готовности угодить прихотям туриста» [2, с. 75]. Риски, связанные с туризмом, многочисленны, причем не будет преувеличением сказать, что риск является неотъемлемой частью туризма, начиная с момента покупки тура / билетов (риски банкротства турфирм, отмены рейсов из-за погодных условий и пр.) и вплоть до возвращения домой

(риски отравлений / болезней / травм во время отдыха, стихийных бедствий, возникновения народных волнений и беспорядков и т.д.).

Очевидно и то, что более существенными являются риски международного туризма, поскольку к необходимости преодоления навалившихся проблем добавляется осложняющий фактор социокультурной чуждости туриста, который находится «в незнакомом географическом, культурном и социальном окружении» [3, р. 184]. Преодоление одних и тех же проблем туристами и местными жителями требует приложения существенно меньших усилий последними.

Несмотря на то, что понятие риска неотделимо от идеи туристического путешествия, в современных социальных науках исследованию рисков непосредственно в сфере туризма уделяется относительно мало внимания. При этом, недостаточная проработанность методологических основ исследования рисков в сфере туризма тесно связана с тем, что аналогичная ситуация наблюдается и в области теоретико-методологического обоснования исследования рисков в целом. Как справедливо отмечают

А. Уильямс и В. Балаж, «несмотря на то, что в последние годы растет число исследований в области риска, идеи риска и неопределенности все еще нуждаются в дальнейшей теоретизации или, в лучшем случае, являются фрагментарно концептуализированными», причем дело осложняется тем, что сфера риска является мультидисциплинарным предметом исследования [4, р. 272]. Это, в свою очередь, вносит свои коррективы и в формирование методологического инструментария изучения рисков в туризме.

Через призму каких подходов проблематика риска изучается в социологии? Прежде, чем перейти к ответу на этот вопрос, следует сказать несколько слов об имеющихся типологиях подходов к изучению риска, разработанных зарубежными и отечественными исследователями. Д. Лаптон, например, разделяет подходы к изучению риска на два направления: когнитивистское и социокультурное. В свою очередь, в рамках когнитивистского направления исследователь выделяет научно-технический и психометрический подходы, а в социокультурном – структуралистский (культурно-символический подход и подход «общества риска»), постструктуралистский (гouvernementалистский подход), феноменологический и психоаналитический подходы. Исследователь размещает все указанные подходы на эпистемологической оси «реализм» – «мягкий конструкционизм» – «строгий конструкционизм» [5, р. 18-36].

В своей работе, посвященной психологическим и социологическим подходам к исследованию рисков, П. Тейлор-Губи и Дж. Зинн предлагают рассматривать их в сети эпистемологических координат «конструкционизм – реализм» и «индивидуалистские / субъективистские подходы – социальные / коллективистские подходы». Среди психологических подходов ученые выделяют когнитивистский подход (теория научения) и эмпирико-психометрический подход. Социологические подходы в их работе представлены социокультурным подходом, подходом «общества риска» и гouvernementалистским подходом [6].

А. Уильямс и В. Балаж противопоставляют современные постмодернистские подходы тем концепциям, которые возникли в эпоху модерн, поэтому предлагаемая ими схема состоит из трех основных подходов: объективизма (позитивистские и бихевиористские подходы), подхода «общества риска» и социального конструкционизма [4].

Российский социолог О.Н. Яницкий указывает на два крупных направления интерпретации риска как социального феномена: реалистический и социокультурный. В рамках реалистического подхода риск интерпретируется в научных и технических терминах; социокультурный подход делает упор «на социальный и культурный контексты, в рамках которых риск воспринимается и дебатруется» [7, с. 3-4].

По мнению С.А. Кравченко и С.А. Красикова, полипарадигмальность социологической науки должна найти свое отражение и при исследовании рисков; соответственно, для изучения рисков могут быть использованы классические, неклассические и постнеклассические (постмодернистские) методологические подходы. Исследователи последовательно иллюстрируют возможности указанных методологических подходов для исследования рисков [8].

В основе типологии, разработанной В.И. Зубковым, лежит выделение следующих социологических подходов к исследованию рисков: а) поведенческий подход, б) модернистский подход, в) перцептивистский подход, г) социально-управленческий (гouvernementалистский) подход [9, с. 18-22].

Справедливости ради необходимо отметить, что предлагаемые как зарубежными, так и отечественными исследователями типологии подходов к риску являются, скорее, условными. Российский исследователь К.А. Гаврилов, отталкиваясь от классификации исследовательских программ в социологии, предложенной И. Девятко (интерпретативная программа – функционализм – натурализм – структурализм) [10], предпринял попытку «привязать» указанные теоретические подходы западных ученых к тем или иным исследовательским традициям в социологии. Подводя итоги проделанной работы, он констатирует: «в настоящее время практически отсутствуют подходы, которые полностью бы «вписывались» в некоторую социологическую исследовательскую программу и при этом непротиворечивым образом охватывали бы ее содержание... В меньшей степени это справедливо для функционализма и «культурологического подхода» [11, с. 55]. Подобное положение дел ученый связывает с тем, что основатели различных подходов «не претендовали на «социологичность» [11, с. 55], тогда как, на наш взгляд, это является следствием вышеупомянутой мультидисциплинарности области исследования рисков. Тем не менее, имеющаяся условность в рассмотренных выше типологиях не является поводом для отказа от использования общепризнанных философских и социологических исследовательских традиций при классификации подходов к изучению рисков. Это связано с тем, что многообразие подходов к такому комплексному феномену, как риск, в любом случае приводит к некоей классификационной погрешности. Поэтому, как представляется, при формировании типологии подходов приоритетной является задача акцентирования основной сути того или иного подхода, а не подчеркивания различий или стремления однозначным образом «вписать» эти подходы в рамки конкретной исследовательской традиции. Отталкиваясь от наработок зарубежных и отечественных исследователей, предлагаем выделить следующие методологические направления/подходы к изучению рисков: бихевиористский, структуралистский, конструкционистский.

Рассмотрим указанные подходы с особым акцентом на их применимость для исследования рисков в сфере туризма. *Бихевиористский подход* к изучению рисков представлен, прежде всего, направлением в рамках теории рационального выбора, которая основывается на социо-психологической теории перспектив Д. Канемана и А. Тверски. Согласно данной теории, которая изначально была разработана применительно к поведению *homo economicus*, принятие риска индивидами более вероятно, когда речь идет о вероятном проигрыше, а отказ от рисков более вероятен в тех ситуациях, когда высока вероятность выигрыша. Иначе говоря, боязнь потерять имеющееся сказывается на индивидах больше, чем гипотетическая возможность выигрыша / приумножения [12].

Еще одним направлением в рамках бихевиористского подхода является группа теорий, связанных с восприятием риска. Это, прежде всего, психометрическое направление, которое делает больший акцент на сборе эмпирического материала о рисках. Как пишет П. Словик, один из родоначальников данного направления, основой психометрического подхода является разработка системы опасностей, которая может быть использована для понимания и предсказания связанных с ними рисков [13, р. 281].

Бихевиористский подход довольно обстоятельно представлен в исследованиях, непосредственно связанных с туризмом. Исследователи туризма, работающие в рамках данного подхода, как правило, интересуются проблематикой осознания рисков туристами и факторами, влияющими на их потребительское поведение (в частности, факторами, которые негативно влияют на решение поехать на отдых в определенные места и т.д.) [14-16]. Кроме того, бихевиористский подход довольно распространен при исследовании рисков институциональных игроков туристического рынка [17-19].

Структуралистский подход фокусируется на изучении рисков в контексте макро-структур, в частности, общества в целом. Основополагающей, в данном случае, является концепция, базирующаяся на идеях, изложенных в книге немецкого социолога У. Бека «Общество риска» [20]. Основной тезис У. Бека сводится к тому, что риски являются неотъемлемой частью жизни современного общества. Реинтерпретация британским социологом Э. Гидденсом концепта «общество риска» сводится к трактовке его как «общества, которое все в большей степени становится озабоченным своим будущим (равно как своей безопасностью), и которое воспроизводит понятие риска» [21, р. 3]. Несмотря на свою популярность, концепция общества риска неоднократно подвергалась критике исследователями, в том числе за то, что понятие риска у Бека является довольно ограниченным, сведенным преимущественно к техногенным опасностям и рискам окружающей среды [22, р. 6].

К структуралистскому направлению изучения рисков может быть отнесен системный подход, предложенный немецким исследователем К.П. Яппом. В основе данного подхода понимание общества как сложной системы, состоящей из подсистем (экономической, политической, научной и пр.), которые находятся в процессе функциональной коммуникации посредством бинарных кодов и наблюдений второго порядка, причем специфика наблюдений является особой для каждой из подсистем. Например, такое опасное явление, как землетрясение, рассматривается экономической подсистемой с точки зрения последствий для страховых компаний, рынка акций и пр., а научной подсистемой – с точки зрения проверки существующих сейсмологических теорий. Риск, согласно Яппу, является формой наблюдения, причем самой важной из всех существующих. Системный подход не сводит риски лишь к отдельным общественным сферам (например, технологическим проблемам), и поэтому концепт риска фактически превращается в центральное понятие современного общества, которое проистекает из различий в особенностях наблюдательной функции у каждой из подсистем [23-24].

Применимость структуралистского подхода к изучению рисков в сфере туризма не является однозначной. В частности, исходя из упомянутой выше критики узости бековского понимания риска, вполне очевидно, что подобное понимание рисков мало соответствует современным практикам туризма. С другой стороны, как справедливо подмечено А. Уильямсом и В. Балажем, в ряде случаев концепция общества риска вполне может использоваться для исследования рисков туризма. Речь идет, в частности, о сильной зависимости туристической индустрии от транспортного сообщения и современных информационных технологий, о техногенном воздействии на климат, которое, с одной стороны, является следствием развития туризма, а с другой – воздействует на туристическую отрасль [4, р. 280].

В основе *конструкционистского подхода* к изучению рисков лежит одно из самых влиятельных направлений в современной социологии – социальный конструкционизм, изначально оформившийся в контексте социологии знания (работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» [25]). Идея о том, что риски являются культурно-обусловленными конструктами, была впервые концептуализирована в работе М. Дуглас и А. Вилдавски «Risk and Culture» [26]. С точки зрения конструкционистского подхода, риски являются социальными конструктами, которые возникают и воспроизводятся благодаря социальным институтам и отдельным индивидам. Следует подчеркнуть, что конструкционистский подход не постулирует мнимость рисков, хотя подобное впечатление складывается из его названия.

В рамках конструкционистского подхода уделяется внимание освещению рисков в СМИ, а также особенностям коммуникации рисков (посредством масс-медиа, служб связи с общественностью и т.д.) [27-30]. В последние годы, в связи с ростом числа пользователей сети Интернет, начали появляться и исследования, связанные с конструированием / коммуникацией рисков в виртуальном пространстве [31-32].

Отдельного упоминания в рамках конструкционистского подхода заслуживает теоретическое наследие М. Фуко, которое дало толчок целому направлению в исследованиях риска. В частности, фукодианская концепция говернментализма (государственного управления) является одним из примеров тех идей французского социолога, которые были использованы в рискологических исследованиях. По мнению Фуко, эволюция административных структур в период с XVI по XVIII вв. привела к смещению акцентов с семьи на население в целом, со всеми присущими ему закономерностями (уровень болезней / смертности, несчастные случаи, миграционные потери и пр.), а целью управления стала выгода (как для государства, так и для населения в целом) [33]. Поскольку сам Фуко не исследовал риски как таковые, его идеи, касающиеся государственного управления, а также изучаемая им проблематика дискурсов, дисциплинарной власти и контроля, роли интеллектуального / экспертного знания в управлении и пр., были использованы для анализа рисков другими исследователями [5, р. 88-89]. В частности, в рамках рассматриваемой фукодианской концепции говернментализма, риски тесно переплетаются с регулирующим воздействием государства на население, поскольку утилитарный характер государственной власти обуславливает необходимость ограждения населения от различных негативных воздействий, в т.ч. посредством различных стратегий управления рисками и опасностями [34, с. 101].

Применительно к сфере туризма, конструкционистский подход в соответствии с общей логикой постмодерна, смещает акценты в сторону амбивалентности, нечеткости и изменчивости: индивиды «не имеют дела с оценочными вероятностями и ясными вариантами реагирования на риск, но с компромиссами и выходами из ситуации, которые предполагают использование сразу нескольких вариантов решения... Фотография убитого туриста может оказать сильное воздействие на потенциальные эмоции туристов, даже несмотря на то, что у них нет четкого представления о возможных рисках, и они, вероятно, станут полагаться на интуицию, а не интеллект, принимая решения о туристической поездке» [4, р. 281]. Кроме того, акцент делается на изменяющихся символических границах «зоны риска» и «допустимого поведения» (практики риска во время отдыха воздействуют на жизнь индиви-

дов и по возвращению домой), а также на влиянии туристических дискурсов / нарративов, связанных с риском, на собственные идентичности туристов и идентичности тех, кто слушает их рассказы [4, р. 281]. В целом же, дискурсы и нарративы туризма занимают центральное место в исследованиях рисков туризма, выполненных в рамках конструкционистской методологии. При этом, в отличие от работ западных исследователей [35-37], конструкционистский подход к рискам до настоящего времени не использовался в отечественных исследованиях, посвященных туризму.

Таким образом, нами были рассмотрены имеющиеся методологические подходы к изучению рисков и предложена авторская типология указанных подходов. Далее, на основе этой типологии были выделены основные положения каждого из подходов и изучена возможность их применения для исследования рисков международного туризма.

Литература:

1. Urry J. The Tourist Gaze. Leisure and Travel in Contemporary Societies. – London: Sage, 1990. – 176 p.
2. Филиппова Е.В. Туризм как феномен эпохи постмодерна // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 1. – С. 74-76.
3. Cohen E. Death in paradise: tourist fatalities in the tsunami disaster in Thailand // Current Issues in Tourism. – 2009. – Vol. 12. – № 2. – P. 183-199.
4. Williams A.M., Baláž V. Tourism Risk and Uncertainty: Theoretical Reflections // Journal of Travel Research. – 2015. – Vol. 54. – № 3. – P. 271-287.
5. Lupton D. Risk. – London: Routledge, 1999.
6. Taylor-Gooby P., Zinn J.O. Current Directions in Risk Research: New Developments in Psychology and Sociology // Risk Analysis. – 2006. – Vol. 26. – № 2. – P. 397-411.
7. Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи // Мир России. – 2003. – № 1. – С. 3-35.
8. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. – М.: Анкил, 2004. – 386 с.
9. Зубков В.И. Риск как предмет социологического анализа: автореф. дис. ... докт. соц. наук. – М., 2006. – 45 с.
10. Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. – М.: Аванти Плюс, 2003. – 331 с.
11. Гаврилов К.А. Социологический подход к анализу риска // Социологический журнал. – 2007. – № 3. – С. 40-58.

12. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47. – № 2. – P. 263-292.
13. Slovic P. Perception of Risk // *Science*. – 1987. – Vol. 236. – P. 280-285.
14. Gray J.M., Wilson M.A. The Relative Risk Perception of Travel Hazards // *Environment and Behavior*. – 2009. – Vol. 41. – № 2. – P. 185-204.
15. Mansfeld Y. Wars, Tourism and the 'Middle East' Factor // *Tourism, Crime and International Security Issues* / A. Pizam, Y. Mansfeld (Eds.). – Chichester: Wiley, 1996. – P. 265-278.
16. Тяжова М. Виды рисков в туристском бизнесе // Туризм и культурное наследие: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд. СГУ, 2002. – Вып. 2. – С. 237-244.
17. Lee J.S., Jang S.C. The Systematic-Risk Determinants of the US Airline Industry // *Tourism Management*. – 2007. – Vol. 28. – P. 434-442.
18. Газетдинова Р.П. Управление рисками в сфере туристических услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Уфа, 2009. – 24 с.
19. Овчаров А.О. Управление рисками в сфере туристических услуг // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2008. – Серия 8. – № 2. – С. 138-160.
20. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
21. Giddens A. Risk and Responsibility // *Modern Law Review*. – 1999. – Vol. 62. – № 1. – P. 1-10.
22. Zinn J.O. Literature Review: Sociology and Risk. – Canterbury: University of Kent at Canterbury, 2004. – 25 p.
23. Japp K.P., Kusche I. Systems Theory and Risk // *Social Theories of Risk and Uncertainty: An Introduction* / J.O. Zinn (Ed.). – Oxford: Blackwell Publishing, 2008. – P. 76-105.
24. Japp K.P. Risiko. Bielefeld. – Germany: Transcript Verlag, 2000.
25. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
26. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture. – Berkeley: University of California Press, 1982. – 221 p.
27. Murdock G., Petts J., Horlick-Jones T. After amplification: rethinking the role of the media in risk communication // *The Social Amplification of Risk* / N. Pidgeon, R.E. Kasperson, P. Slovic (Eds.). – Cambridge University Press, 2003. – P. 156-178.
28. Tollefson J.W. The discursive reproduction of technoscience and Japanese national identity in The Daily Yomiuri coverage of the Fukushima nuclear disaster // *Discourse & Communication*. – 2014. – Vol. 8. – № 3. – P. 299-317.
29. Erjavec K., Volcic Z. Mapping the Notion of «Terrorism» in Serbian and Croatian Newspapers // *Journal of Communication Inquiry*. – 2006. – Vol. 30. – № 4. – P. 298-318.
30. Engdahl E., Lidskog R. Risk, communication and trust: Towards an emotional understanding of trust // *Public Understanding of Science*. – 2014. – Vol. 23. – № 6. – P. 703-717.
31. Moul Y., Lin C.A. Communicating Food Safety via the Social Media: The Role of Knowledge and Emotions on Risk Perception and Prevention // *Science Communication*. – 2014. – Vol. 36. – № 5. – P. 593-616.
32. Willet R.J. The discursive construction of 'good parenting' and digital media – the case of children's virtual world games // *Media, Culture & Society*. – 2015. – Vol. 37. – № 7. – P. 1060-1075.
33. Фуко М. Искусство государственного управления // *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*. Ч. 2. – М.: Праксис, 2005. – С. 183-211.
34. Михель Д. Власть, управление, население: возможная археология социальной политики Мишеля Фуко // *Журнал исследований социальной политики*. – 2009. – № 1. – С. 91-106.
35. Crang M. Cultural Geographies of Tourism // *Wiley-Blackwell Companion to Tourism* / A. Lew, C.M. Hall, A.M. Williams (Eds.). – Oxford: Wiley-Blackwell, 2014. – P. 66-77.
36. Elsrud T. Risk Creation in Traveling: Backpacker Adventure Narration // *Annals of Tourism Research*. – 2001. – Vol. 28. – № 3. – P. 597-617.
37. Fletcher R. The Emperor's New Adventure: Public Secrecy and the Paradox of Adventure Tourism // *Journal of Contemporary Ethnography*. – 2010. – Vol. 39. – № 1. – P. 6-33.

Methodological Background for Risk Research in International Tourism

L.A. Bourganova, E.I. Iskhakova
Kazan National Research Technological University

The article deals with main methodological perspectives on risks. The authors suggest their own typology of those perspectives and evaluate their usability in terms of studying risks in international tourism.

Key words: methodology, perspectives on risk research, tourism risks, international tourism.